

НАРОД ОДОБРЯЕТ!

ОЧЕВИДНО, каждый из нас, советских людей, когда читал опубликованное на днях Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям — к рабочим и работникам, крестьянам и крестьянкам, к советской интеллигенции, к воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота, испытывал одно и то же чувство — осязаемое чувство гордости за свое будущее в коммунистическом Отечестве, за народ наш и за нашу великую Ленинскую партию. И каждый, будь он коммунист или беспартийный, вдумываясь в ясные и емкие слова Обращения, с новой силой ощутил, как близко и дорого ему все то, за что борется партия, насколько полно и глубоко отвечает интересам народа все ее внутренняя и внешняя политика.

Просто, доходчиво, языком неопровержимых фактов и ярких цифр, воплотивших в себе итоги героического труда народа, раскрываемые в Обращении о том, что сделано в осуществление программы, с которой выступала Коммунистическая партия на прошлых выборах, и о тех задачах, какие выдвигает она сейчас. И то многое, что достигнуто нами за короткое время между двумя выборами, чему отдали советские люди свою творческую энергию, способности и таланты, и те, еще более грандиозные, планы коммунистического строительства, в свершение которых зовет партия сегодня, — все это не может не радовать, не может не воодушевлять нас, все это укрепляет нашу уверенность в завтрашнем дне.

Четыре года назад, в канун предстоящих выборов в Верховный Совет СССР, Центральный Комитет Коммунистической партии в Обращении к избирателям изложил широкую программу развития социалистической экономики и культуры, дальнейшего повышения народного благосостояния, укрепления сотрудничества социалистических стран, программу борьбы за сближение международной напряженности и упрочение мира во всем мире. ныне все выдвигает, что эта программа успешно претворена в жизнь.

Минувшие четыре года вошли в историю Советского государства как годы великого созидательного труда, громадного хозяйственного строительства, как годы могучего подъема промышленности и сельского хозяйства. Формулируя сейчас свою новую избирательную платформу, Коммунистическая партия заявляет, что она и впредь со всей настойчивостью будет бороться за дальнейший мощный подъем всех отраслей социалистической промышленности, за решение главной экономической задачи СССР — догнать и перегнать крупнейшие капиталистические страны по производству продукции на душу населения. С такой же неослабевающей энергией партия будет продолжать борьбу и за дальнейший рост подъем сельского хозяйства, за создание в стране обилия продовольствия.

Минувшие четыре года были годами выдающихся, изумивших и восхитивших весь мир достижений наших ученых и инженеров; это были годы серьезных успехов в развитии советской культуры. Первая атомная электростанция. Реактивные самолеты новейших конструкций. Межконтинентальные баллистические ракеты. Крупнейшие открытия в области электроники, телемеханики, полупроводников... И как вершина всех достижений советской науки и техники — запуск в космос первых искусственных спутников Земли!

Новыми значительными произведениями, отражающими жизнь нашего народа, его борьбу за коммунизм, обогащаясь за последние годы советская многонациональная литература и искусство. Одухотворенные самыми передовыми идеями нашего века, советская литература и искусство верно служат народу, делу воспитания его в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Добиваясь непрерывного роста духовных богатств нашего народа, Коммунистическая партия, как и в прошлые годы, будет проявлять постоянную заботу

о развитии советской науки, литературы, искусства, народного образования, о дальнейшем повышении культурного уровня народных масс, о расцвете личности советского человека.

«Партия, — говорится в Обращении ЦК КПСС к избирателям, — выражает твердую уверенность в том, что славная советская интеллигенция и впредь будет с честью выполнять свой долг перед народом, отдавать свои силы великому делу коммунистического строительства, обогащать советскую науку новыми открытиями, создавать произведения литературы и искусства, достойные нашей эпохи».

Этот вдохновляющий призыв партии нашел горячий отклик среди наших ученых, писателей, деятелей искусства. Минувшие четыре года были годами значительного подъема народного благосостояния, заметного улучшения условий жизни рабочих, колхозников, интеллигенции. Забота о благе и процветании советского народа, об удовлетворении его растущих материальных и духовных потребностей будет и впредь определять главное направление деятельности Коммунистической партии и Советского правительства. В этом наша партия видит свою основную задачу, смысл всей своей работы по претворению в жизнь заветов великого Ленина.

В Обращении ЦК КПСС к избирателям подчеркивается, что важнейшим условием успешного развития социалистического общества, его экономики и культуры является Советское государство — высший тип демократии, демократии полинно народной, означающей полное социальное и национальное равенство и обеспечивающей безграничные возможности для расцвета талантов и способностей миллионов простых людей. Коммунистическая партия заявляет, что она и впредь будет неустанно заботиться об укреплении социалистического государства, о дальнейшем развитии советской демократии, о воспитании народных масс в духе живых идей советского патриотизма, дружбы и братства народов, в духе пролетарского, социалистического интернационализма.

Свой первейший интернациональный долг наша партия видит в том, чтобы всемерно расширять политические, экономические и культурные связи с великими народными Китаем, со всеми социалистическими странами. Опираясь на возросший международный авторитет Советского Союза, наша партия и впредь будет посвящать свои помыслы и дела укреплению и упрочению великого и благородного дела защиты мира.

Такова, в главных ее чертах, избирательная программа Коммунистической партии Советского Союза. Каждый пункт этой программы отвечает интересам и чаяниям самых широких масс трудящихся. Поэтому-то весь советский народ с таким единодушием одобряет ее. За эту программу он будет голосовать в день выборов депутатов в высший орган государственной власти.

В нынешней избирательной кампании, как и на прошлых выборах, Коммунистическая партия Советского Союза выступает в блоке, в тесном союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, интеллигенцией, вместе с профессиональными союзами, комсомолом и другими организациями и обществами трудящихся. В этом блоке коммунистов и беспартийных находит свое выражение великое и нерушимое единение партии и народа, единение, которое стало могучей движущей силой развития советского общества по пути к коммунизму.

Коммунистическая партия призывает всех избирателей единодушно голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Отдавая им свой голос, советский народ тем самым проголосует за претворение в жизнь исторических решений XX съезда партии, за ее мудрую Ленинскую политику, за усиление могущества нашей Родины и расцвет ее экономики и культуры, за дальнейший подъем народного благосостояния, за счастье и благополучие советских людей, за укрепление мира во всем мире.

Благодарность Ким Ир Сена

ЧЕТВЕРТЬ века занимается писатель-дальневосточник Василий Кучерявенко сбором и изучением фольклора народов соседних стран. Обработанные им китайские и корейские народные сказки многократно издавались и широко известны за пределами Дальнего Востока.

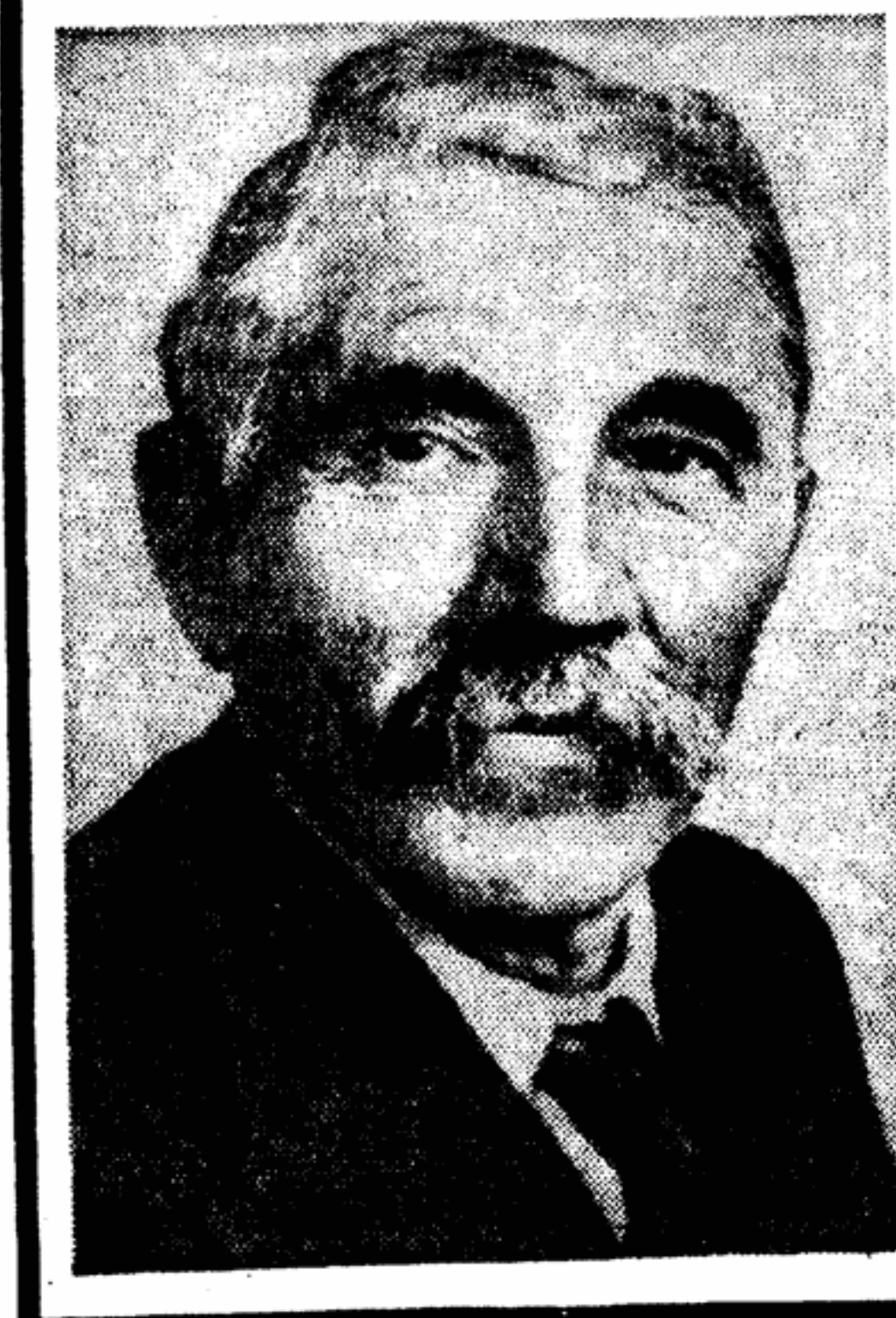
Недавно, когда во Владивостоке находилась делегация ученых Академии наук Кореянской Народно-Демократической Республики, В. Кучерявенко передал через нее в подарок товарищу Ким Ир Сена несколько сборников записанных им корейских и китайских сказок, изданных на русском, украинском, чувашском, венгерском и других языках.

На днях секретарь председателя Кабинета министров Кореянской Народно-Демократической Республики прислал В. Кучерявенко теплое письмо, в котором от имени товарища Ким Ир Сена сердечно благодарит писателя-дальневосточника за присланные книги.

«Издания народных сказок, — говорится в письме, — несомненно будут способствовать знакомству с народным творчеством различных стран, воспитанию детей, а также внесут вклад в дело укрепления культурных связей между народами».

Г. ХАЛИЛЕВИЧ (Наш соборник)
ВЛАДИВОСТОК

Памяти Марселя Кашена

12 ФЕВРАЛЯ в Париже скончался член Политбюро ЦК Французской коммунистической партии, выдающийся деятель международного рабочего движения товарищ Марсель Кашен.

Всю свою долгую жизнь товарищ Кашен посвятил служению рабочему классу и народу Франции. Товарищ Кашен был верным другом Советского Союза, вдохновенным борцом за мир. Минувшей осенью, в связи с 88-летием со дня рождения товарища Кашена, Президиум Верховного Совета СССР за неустанную многолетнюю деятельность, направленную на укрепление дружбы народов Франции и Советского Союза, наградил его орденом Ленина. Узнав о своем награждении, товарищ Кашен заявил: «Болезнь чем когда-либо я хочу выразить свое растущее с каждым днем восхищение бессмертным делом революции 1917 года. Более чем когда-либо я уверен в его окончательном и близком торжестве на всем земном шаре. Более чем когда-либо я радуюсь тому, что видел Ленина и оценил его гений, который изменил лицо всего мира».

Память о Марселе Кашене навсегда останется в сердцах советских людей.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (3830)

Четверг, 13 февраля 1958 г.

Цена 40 коп.

IV ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

11 февраля в Москве, в Центральном Доме литераторов, начал работу IV пленум правления Союза писателей СССР. Заседание открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР А. А. Сурков.

На повестке дня пленума следующие вопросы:

1. Соревнование советской литературы и задачи советских писателей в связи с подготовкой III Всесоюзному съезду писателей СССР.
2. О созыве III съезда писателей СССР.
3. Организационные вопросы.

С докладом по первому вопросу выступил секретарь правления Союза писателей СССР Н. С. Тихонов (сокращенная стенограмма доклада печатается ниже).

В развернувшихся 12 февраля прениях по докладу приняли участие П. Бровка, С. Смирнов, Л. Новиченко, К. Зелинский, С. Михалков, С. Искраков, Н. Грибачев, А. Чановский, М. Гусейн, В. Дуранин, М. Юрагинов и другие.

Сегодня IV пленум правления Союза писателей СССР продолжает свою работу. (Подробный отчет о ходе пленума будет опубликован в ближайшем номере «Литературной газеты».)

На снимке: с докладом выступает Н. С. Тихонов. Фото А. ЛАПИНА

Сорокалетие советской литературы и подготовка к III съезду писателей

Доклад Н. С. Тихонова на пленуме правления Союза писателей СССР

ЧЕТВЕРТЫЙ пленум правления Союза писателей СССР собрался через девять месяцев после предыдущего пленума, ставшего значительной вехой в жизни нашего писательского коллектива в годы после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Важнейшим событием литературной жизни между двумя пленумами было опубликование в печати партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», сыгравшего и играющего огромную роль в борьбе против ревизионистских тенденций, расчленившего литературу на принципиально идейную основу. Высказывания Н. С. Хрущева в беседах с литераторами и деятелями искусства, положенные в основу документа, помогли очистить атмосферу литературной жизни от всего наносного и мешавшего движению вперед, с новой силой подтвердили основы партийной политики в области литературы и искусства.

Четвертый пленум правления союза собрался через три месяца после того, как трудящиеся нашей Родины вместе с сотнями миллионов друзей в народном Китае, в европейской и азиатских странах народной демократии и в капиталистических странах торжественно отразили сорокалетие Советской власти.

Празднование это, принявшее полсти-

емирный характер, показало всему человечеству, какие великие созидательные силы в глубинах народных масс разбудил новый, социалистический строй, завоеванный в Октябре 1917 года рабочими России под руководством Коммунистической партии. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева на майской сессии Верховного Совета СССР раскрыл не только гигантский размах достижений народов нашей Родины на пути к коммунизму, но и источник, и основу фаюса этих небывалых достижений, апофозос которых в области развития науки и промышленности явилось создание межконтинентальных баллистических ракет и запуск в космическое пространство двух искусственных, созданных руками советских людей, спутников Земли.

Величественные итоги сорокалетней созидательной деятельности советских людей, деятельности, полной невиданного творческого вдохновения и самоотверженности, дали возможность с новой силой и с предельной глубиной почувствовать черты характера нового человека — строителя коммунизма, который, деятельно, упорно перестраивая себя, свой характер, весь строй своих чувств, завоевывал для себя и для своей Родины новое, почетное место в семье народов нашей планеты.

Единая многонациональная

В ГРОХОТЕ боев гражданской войны, в первые же дни становления Советской власти, начали звучать голоса первых писателей-революции, начала свою большую жизнь советская литература. По следам Красной Армии, очищавшей советскую землю от полчищ интервентов, развилась по всей стране поток культурной революции. К ней присоединились все освобожденные народы — большие и малые. Как никогда, стало ясно, что у всех народов есть свое революционное и культурное наследие, свои исторические деятели, которых мечтали о свободе и счастье народа, свои художники слова, мудрецы и поэты.

Советская литература рождалась как многонациональная литература, соединяющая воедино поэтов и писателей всех народов огромной бывшей царской империи. Если Демьян Бедный, старый боец против царизма, посвящает победу рабочего класса в Октябре поэму «Про землю, про волю, про рабочую долю»; если Владимир Маяковский в «Оде революции» воспекает величие наступившей народной победы, то, откликаясь на нее, в далеком Узбекистане Хамза Хаким-заде Ниязи создает пьесу «Бай и батрак», показывая революционное влияние Октября на жизнь родного народа, а в Литве поэт Янонис зовет литовский народ на поддержку большевиков, и за целью Кавказских гор Акюн Акюян выписывает первую странницу в будущую антологию армянской революционной советской поэзии.

Так было на протяжении всех сорока лет истории нашей литературы. Когда создавался «Железный поток» Серафимовича, Садриддин Айни закатывал свою повесть «Одина». Рядом с «Разгромом» Фалеева татарский писатель Ш. Камал писал «На заре»; когда вышла поэма Твардовского «Страна Муравья», Микола Бажан кончал трилогию о Киприоте — «Бессмертье». «Сын рыбака» Ладиса и «Земля-кормилица» П. Пивриги вышли почти в одно время с катанским романом «Белые парус одинокий». Одна-

и по содержанию, и характеру тех творческих дискуссий, которые на нем прозвучат.

У КОЛЫБЕЛИ социалистической литературы в дни Октября стояли такие могучие мастера прозы, как Максим Горький, как А. Серафимович. В развитие с первых же лет связаны с именами таких писателей, как М. Пришвин, В. Вересаев, А. Толстой, О. Форш, С. Сергеев-Ценский, Ф. Гладков, Янка Купала, Якуб Колас, Анатоль Исаакян, Дереник Демирчян. В первые же годы революции вышли на широкую литературную дорогу молодые прозаики Константин Федин, Леонид Леонин, Александр Фадеев, Михаил Шолохов, Всеволод Иванов, Дмитрий Фурманов и другие.

По молодым поэтам в начальную пору было неизмеримо больше, чем прозаиков. Стихи заполняют газеты первых послесоветских лет, их читают на митингах. Стихи были самые разные: от выпременных, по-старинному громких до образчиков футуристического и имажинистического песенноваторства и отвлеченно-космических стихов дрелеткультовских поэтов.

Слова из «Двенадцати» Блока пишутся на знаменах и плакатах: Мы на горе всем буржуям Мировой пожар раздуем.

Или: Революционный держите шар! Неугомонный не дремлет враг!

Выступает на сцену новое понятие: «коллектив» — «мы». Эти слова звучат и на митингах, и на страницах первых советских книг. Они идут из «Интернационала»: «Мы наш, мы новый мир построили». В «Железном потоке» Серафимовича все пронизано голосами тысяч людей — дворянства, стремившихся победить, разгромить врага революции. Отдельные личности тонут в этом понятии железном потоке. Малышкин в «Падении Лаира» изобразил ту же неотразимую устремленность народных масс, воодушевленных до глубины сердца высокой целью Октября, масс, которые уже никакие силы реакции остановить не могут. В «Брошюкаде 14-69» В. Иванова в его «Партизанах» все скреплено тем же единым движением народа к победе, когда героизм отдельной личности почти не выделяется. Герои — все: народ, воюющая масса, сознательное действующая, руководимая коммунистами, побеждающая.

В первые годы жизни советской литературы наблюдались невероятная смесь групп, течений, стилистических приемов, поисков, литературных оценок; все эти нычки, косяки, футуристы, акмеисты, имажинисты, бюджетные, президентские, неоклассицизм и выступающие во всех городах, шумно спорят. Историк советской литературы, внимательный и кропотливый, разберется в этом хаосе, выделит из него то, что определило настоящий путь развития советской литературы, покажет, как в борьбе групп и течений отражалась ожесточенная классовая борьба, сопротивлявшаяся утверждению нового, социалистического общественного строя. Ведь за хаосом деления литературы на множество групп и группочек отчетливо просматривалась охватывавшая два основных направления — привносящая и не привносящая революцию. Между ними были сомневающиеся, колеблющиеся, до конца не определившиеся по своей позиции. За них шла борьба.

Классовая борьба шла на литературном фронте, как и на других фронтах. И Коммунистическая партия приходила на помощь сомневающимся, колеблющимся,

НАВСТРЕЧУ 40-й ГОДОВщИНЕ

СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

КАК БОЛЬШОЙ праздник, встречают горьковские писатели юбилей Советской Армии. Многие из них были защитниками Родины в годы суровых испытаний и навсегда связали свое творчество с жизнью наших воинов.

Писатель А. Великанов закончил к юбилею роман «Степные хищники» — о гражданской войне на Южном Урале. Геннадий Федоров заново переработал свою книгу «Матросская слава», дополнил ее новыми фактами из истории Волжской флотилии. Книга будет издана в Горьком.

Повесть горьковчанина Юрия Шальнова «По солдатской дороге» недавно вышла в Военном издательстве Министерства Обороны Союза ССР. Там же готовится к печати записки партизанского командира, Героя Советского Союза А. Бринского «По ту сторону фронта».

В эти дни в помещении Горьковского отделения Союза писателей часто раздаются телефонные звонки. Писатели — бывших фронтовиков приглашают в школы, на фабрики и заводы, в колхозы. Встречи с писателями состоялись в клубе Семановского района, на горьковской фабрике имени Клары Цеткин, в школе № 48.

На большой литературный вечер в клуб имени Я. М. Свердлова пришли избиратели Советского района гор. Горького. Перед ними выступил участник Сталинградской битвы поэт М. Шестерков, рассказавший о произведениях горьковских литераторов на военные темы. Он прочитал также отрывок из своей поэмы «Огонек моей юности».

Тепло встречи присутствующие поэты Бориса Пильника, сташего на фронт не инвалидом. С большим подъемом он прочитал свою поэму «Батько мой». Прозак А. Петров рассказал о работе над повестью о замечательном русском кораблестроителе П. А. Титове, Герой Советского Союза А. Бринский поделился воспоминаниями о борьбе народных мстителей в Белоруссии и на Украине.

На вечере выступили также поэты Н. Бирюков и В. Половинкин, г. ГОРЬКИЙ. (Наш корр.)

Сорокалетие советской литературы

и подготовка к III съезду писателей

помогала нащупать правильный путь. Пролеткультовцы, футуристы готовы были оторвать советскую литературу от классического наследия. Мудрые указания Ленина и Центрального Комитета партии положили конец этим септантским попойкам. Владимир Ильич Ленин резко осудил позицию пролеткультовцев. Творческие искания молодой советской литературы были направлены по правильному пути.

Молодые писатели, начинавшие советскую литературу, были вооружены не только личным опытом наблюдения и переживаний гражданской войны и революционных событий, но и преемственностью традиций классической литературы своих народов.

Наша литература — законная наследница всей мировой и русской литературы. И сегодня ленинское отношение к литературному процессу руководит нами; оно продолжено, развито в ряде партийных решений по вопросам литературы, включая в их число и партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

В современную нашу литературу не может быть места септантству и ничтожному догматизму в любых их вариациях и видоизменениях. Нет и никаких условий разделения литературы на многочисленные группы и группочки. У нас внутри общества нет борьбы классов и нет оснований для возникновения в литературе различных течений; у нас одно течение — советское. Эти слова Н. С. Хрущева внесли полную ясность в вопросы, которые пытались салутать ревизионисты.

Рядом с традициями классиков мы должны выделить традицию устного народного творчества — фольклора. Почти у всех народов Советского Союза после Октября появились пламенные агитаторы и пропагандисты революции — народные певцы, агиты, асыны. Несмотря на прорезанную бошущую работу, фольклор все еще ждет нашего внимания. Надо сделать так, чтобы, подготавливая третий съезд, мы не забыли об устоном народном творчестве.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ были современниками и участниками всех грандиозных свершений народа. И, безусловно, неправ будет тот, кто, оценивая путь литературы, будет видеть только то, чего она не успела отразить в созданных ею произведениях. Нет, в зеркале нашей литературы, пусть еще не со всей полнотой и яркостью, но отражено все главнейшее, чем жила страна, за что она боролась, как она побеждала.

Разве в этой литературе нет всего того сверлого, человеческого, прогрессивного, эволюционного в развитии, что несло с собой социалистическое преобразование общества? Разве в ней не отражены годы гражданской войны, трудный и сложный период вана, подвиги героев первых пятилеток? Разве в ней нет картин коллективизации, этого исторического процесса, производящего трудно и требовавшего от советских людей ясного понимания совершающегося, когда с арены истории исчез целый класс мелких собственников, когда кулаки вступали в смертельную бой за свои классовые интересы? Мы имеем великодушную литературу времен Великой Отечественной войны, когда столько талантливых, горячих, патриотических произведений, написанных писателями всех народов, рассказывали о героизме о подвиге советского народа, купившего своей кровью свободу европейских, да и не только европейских народов.

(Продолжение на 2-й стр.)

Сорокалетие советской литературы и подготовка к III съезду писателей

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Страх, проза, драматургия тех огненных лет живут и сегодня, не утратив своей страсти и поэтической силы. А восстановление, процесс, когда вся страна на удивление миру расчищала несчетные руины, возрождая поруганную и смутную фашизмом жизнь!

Наступила величественная эпоха коммунистического строительства. Размах его превосходит все до сих пор сделанное.

Новый мир — новый герой

ЧТО ЖЕ НОВОГО дала советская литература, появившись в первые десятилетия пребывания в мире государства? Что есть в этой литературе такого, что позволяет нам называть ее новаторской?

Советская литература представила миру такого героя, которого породила советская действительность. Не будем бояться термина «положительный герой», потому что это борел за свободу, антагонист, строитель нового, разведчик будущего, смелый, веселый, шумный, не страшный даже смерти человек.

Из всех наших произведений навстречу читателю выходят удивительные, новые и прекрасные люди. Таких героев не найдешь в произведениях старой или нынешней западной (мы имеем в виду капиталистический Запад) литературы. Советская литература имеет жизнеутверждающую силу. Эта жизнеутверждающая сила советской литературы порождена той неутолимой энергией, той неистовой любовью к жизни, тем желанием добра и желанием счастья каждому, что вошло в плоть и кровь человека социалистического общества. В дни и годы самых страшных испытаний, которые выпали на долю советских людей, этот новый гуманизм был сильнее любых ужасов и торжествовал над болью и смертельной опасностью.

Надо быть новым человеком нового общества, чтобы приобрести эти не сразу видимые особенности советского характера. Юность времен гражданской войны Павел Корчагин стал воистину символом вдохновенного жизнеутверждения и негибкости советского человека. За ним шли, идут и будут идти, подражая ему, юности самых различных стран мира. Мерсес, чей образ поднялся со страниц книги В. Полевого, уже вдохнул мужество во многих людей, которые нуждались в примере. Пример революционных матросов из «Оптимистической трагедии» Вишневского или «Гибель эскадры» Корнейчука всегда останется апофеозом размаха характеров борцов революции. Такой герой, как Чапаев, будет жить в памяти поколений как человек нового общества и герой новой литературы. Точно так же невозможен ни в одном из произведений литературы прошлого и литературы современного капиталистического общества Арык Бабали, этот простой туркменский юноша из романа Кербасаева, которого неважные события социалистической революции в Средней Азии подняли не только на борьбу против тирании адаля, но и до осознания своей личной ответственности за судьбу и будущее родного народа. И с какими образами до социалистической литературы сравнить бы образы Зои, молодого бойца из Краснодона, образы Александра Матросова и Василия Теркина?

Долгую Овечкина, шолоховский Давыдов, панферовский Кирилл Ждарикин или, скажем, мустафинский Шиганак Берсиев или Собяин из повести Шогенукова — это все люди нового, социалистического сознания, как и подлинный Ворощев, сумевший продолжить полную творческого горения жизнь в таком состоянии, какое давало ему полное право заявлять о своем несчастье, требуя сочувствия и завороженности. Партизаны-герои книги П. Вершигоры «Люди с чистой совестью» и лирический герой Мусы Джалиля — это люди одинаковой способности на героический подвиг во имя общего дела и высокой цели борьбы за коммунизм. Патристический порыв раскрыт в литературных героях этого ряда их новое качество и всю сложность их удивительных характеров. Это дети социалистического мира.

От детских героев Гайдара до старых подпольщиков Катаева, до партизан Мисха Лынькова, от революционных интеллигентов — героев романов Константина Федина до ученых-патриотов Леонида и передовых инженеров Мехти Гусейна, от героев апопексиса Толстого до героев «Бури» Ладиса или одноименного романа Оренбурга, от сиюминутных «Русских людей» до героев «Салатского сердца» Суркова, до хлеборобов, героев «Кровь людская — не вода» и «Большая родня» М. Стелмаха — будет раскрыта все шире галерея типов и характеров советских людей, и эта галерея огромна. Советские писатели — активные борцы за коммунизм, воспитатели новых поколений — являются создателями многих и многих значительных художественных произведений о нашем неповторимом времени и его людях.

И в прошлые времена поэты и прозаики задавались целью создать образ положительного героя. Но история ограничивала их поиски и свершения.

Только в наше время и только в нашей литературе стало возможно впервые появление героя — выхода из народа, осознавшего себя хозяином истории, участвующего в победоносном осуществлении своих идей.

Народ в победившей пролетарской революции — вот тема, которая прозвучала впервые в произведениях наших писателей. Ее не могло быть прежде ни в одной из литератур мира. Широко и многообразно раскрыта эта тема. А. Толстой в «Хождении по мукам» и М. Шолохов в «Тихом Доне» по-настоящему раскрывают ее. А «Разгром» и «Последний из уагер» А. Фадеева? А своеобразное преломление

Быть художником — значит быть певцом народной жизни. Многие советские писатели, начиная с двадцатых годов, то есть сразу после своего возвращения с фронтов первой мировой и гражданской войн, оглядываясь на все, сделанное ими, могут сказать, что сделать можно было больше, сделать можно было лучше, но и то, что вышло из-под их пера, что осталось жить на страницах книг, есть живое свидетельство эпохи.

численные монографии, посвященные творчеству классиков, зарубежных и отечественных, и творчеству крупнейших советских писателей. Несомненные достижения на фронте литературной теоретической и критической мысли. Но, отмечая их, мы не должны забывать, что критика наша еще не нашла своего места в ряду тех, кто активно и действительно раз-

Верный помощник партии

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА есть боевое оружие народа, помощник партии. В приветствии Центрального Комитета Второму съезду писателей очень хорошо сказано, что «советский народ хочет видеть в лице своих писателей страстных борцов, активно вносящих в жизнь, помогающих народу строить новое общество, где все источники общественного богатства» пользуются полным потоком, где вырастет новый человек, психология которого будет свободна от пережитков капитализма».

Советский писатель выступает и не может не выступать как тенденциозный писатель, как враг и разоблачитель всякой капиталистической и империалистической идеологии, как певец Октября, его людей, их героических свершений. Советский писатель не может не иметь своего представления о направлении своего творчества. В противном случае ему грозит опасность стать носителем чуждого мировоззрения.

Маяковский, который является выдающимся поэтом революции, говорил про себя: «Я от партии не отделил себя и считаю себя обязанным выполнять все постановления большевистской партии, хотя не ношу партийного билета...»

Сказанное Маяковским может быть отнесено ко всем подлинно советским писателям — коммунистам и беспартийным. Это подтверждают их книги. Это закреплено их высказываниями и их политической позицией. Советская литература партийна в самом широком и глубоком смысле слова. Руководство партии, всегда чуткое к индивидуальным особенностям каждого писателя, никогда не чувствовалось нами как какая бы то ни была помеха развитию творческой индивидуальности литератора. Наоборот, мудрые советы партии помогали нам найти верное направление движения на трудных этапах развития литературы.

Воздействие партии, воздействие идей марксизма-ленинизма на идеальную мир советского писателя не стесняло индивидуальности особенностей его таланта, но помогло этому таланту раскрыться во всей полноте на ярком материале революционной действительности.

Владимир Ильич Ленин отрицательно относился к футуристическим пережиткам в творчестве Маяковского. В частности, он не понимал и не принимал поэму «150 000 000». Но он же в выраженных враных и ясных формах поддержал острое и злободневное стихотворение Маяковского «Проаэдавизм». Ленинская критика, несомненно, не прошла для Маяковского бесследно.

Многие поэты и прозаики, начавшие свой путь в первые годы Октября, испытывали на себе множество чуждых влияний, от которых смогли отделаться в процессе творческого роста и идейного возмужания. Несмотря на это, эти поэты двадцатых годов и посмотрели их сегодня произведения, и вы увидите, как изменились люди и стихи.

То же можно сказать и о прозаиках. Как далеко ушли К. Федин, В. Иванов, Н. Никитин, да и многие другие и в своем творчестве, и в своем идейном самоопределении от примитивных индивидуалистических ошибочных «платформ» многих групп двадцатых годов, среди которых была и группа «Сералионовы братья».

Мы открыто тенденциозны. Наша литература партийна, то есть она борется вместе с партией и народом за коммунизм, отражает удары идейных врагов. Но наша тенденциозность основана на учении Маркса-Ленина, а это учение — единственное, дающее возможность правильно видеть и оценивать объективные законы развития действительности, так же, как народ, во имя интересов которого выступает наша литература, строя коммунизм, действует в интересах всех трудящихся мира, то есть в интересах подавляющего большинства человечества.

Партийность нашей литературы, объединяющая ее боевая тенденция борьбы за коммунизм не нивелируют писателей, не лишают их талантов индивидуального своеобразия, не ставят преград и рамок в выборе жанров, тем и проблем. Это не надо доказывать никому из читающих наших книг. Это очевидно и непреложно.

Недавно, когда группа наших поэтов находилась в Италии, даже наиболее со-

рабатывает проблемы метода социалистического реализма, проблемы марксистско-ленинской эстетики, специфичные проблемы борьбы за высокое художественное совершенство литературы, в ряде тех, кто в последние годы защищал основные позиции советской литературы от нападок ревизионистов как извне, так и изнутри нашей литературной среды.

мневаясь в советской поэзии критике Запада должны были признать, что при всем том, что объединяет советских поэтов, Твардовский, как творческая индивидуальность, очень мало похож на Маяковского, очень мало похож на Маршова, Прокофьева — на Заболоцкого, Вера Инбер — на Исаковского или Суркова.

А разве похожи друг на друга такие тенденциозные, партийные произведения, как «Жизнь в пингали» Яковлева и «В степях Украины» Корнейчука, «Дурбин» Бочетова и «Жатва» Николаевой, «Далеко от Москвы» Ажаева и «Зеленый луч» Соболева?

Говоря о тенденциозности и партийности нашей литературы, Максим Горький особенно подчеркивал то, что партийное руководство являет всем своим поведением «моральную авторитетную силу». «Эта сила, — говорил Горький, — должна входить в среду литераторов прежде всего сознание ими коллективной их ответственности за все явления в их среде. Советская литература, при всем разнообразии ее талантов и непрерывно растущем количестве новых даровитых писателей, должна быть организована как единое коллективное целое, как мощное оружие социалистической культуры».

Постоянная помощь партии нашим литераторам, обращения великого Ленина и Центрального Комитета партии к писательским организациям скрепили, сцентрировали советских писателей в единый отряд верных помощников партии.

В истекшем году нам вновь была оказана огромная поддержка партии. В разгар ожесточенной борьбы с опасными тенденциями ревизионизма мы получили в беседах с руководителями партии, в ряде выступлений Н. С. Хрущева, обоимреных в статье «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», ясную оценку явлений в литературе и искусстве и столь же ясную постановку задач участия литераторов в общепартийной борьбе за коммунизм.

В этом важнейшем документе сказано: «...художник избирает путь служения народу свободно, без принуждения, по собственному убеждению и призванию, по велению души и сердца. В условиях социалистического общества, где народ является действительно свободным, подлинным хозяином своей судьбы и творцом новой жизни, для художника, который верно служит своему народу, не существует вопроса о том, свободен ли он свободен он в своем творчестве. Для такого художника вопрос о подходе к явлениям действительности ясен, ему не нужно приспосабливаться, принуждать себя, правдивое освещение жизни с позиций коммунистической партийности является потребностью его души, он прочно стоит на этих позициях, отстаивает и защищает их в своем творчестве».

В свете этого высказывания стали наиболее отчетливо ясны грубые ошибки в произведениях, в статьях некоторых наших литераторов, свисанные с журналом «Новый мир» и сборником «Литературная Москва», ошибки, отмеченные тенденцией одностороннего, узкого изображения нашей жизни и тенденцией к пересмотру с ревизионистских позиций истории советской литературы и вопросов партийного руководства.

В статье Н. С. Хрущева есть знаменательное место, где он говорит: «Кто хочет быть с народом, тот всегда будет с партией. Кто прочно стоит на позиции партии, тот всегда будет с народом».

Мы, советские литераторы, прошли с народом долгий и трудный путь и верно служили ему словом художника и делом гражданина. Мы всегда хранили единство наших рядов, и подтверждением этого служат наши книги и имена наших товарищей и друзей, погибших на фронтах борьбы с врагами социализма.

Уже говорил о том, что в советской литературе отражены важнейшие стороны жизни советского общества. Но она не могла охватить все явления жизни, все особенности развития народов нашей многонациональной страны. Литература наша не достигла той высоты, на какую, скажем, сейчас подняла советские ученые нашу передовую, изумляющую мир науку. Наша литература в своем развитии имела много неудач, срывов тех или иных писателей, она знала остановки и вужаж-

ные, длительные споры по вопросам, в которые история нашего общества уже внесла ясность. Сказался на развитии литературы и культ личности И. В. Сталина, и после XX съезда партии надо было с наибольшей энергией сплотить идейно писательский коллектив, ликвидирова последствия этого культа.

В последний период некоторые литераторы (по преимуществу в Москве) попали в туман идейных шатаний, проявили склонность к ревизионизму перед лицом атак со стороны зарубежных врагов советской литературы, поставившие под сомнение целую четверть века ее истории и ополчившихся против метода социалистического реализма.

Кроме журнала «Новый мир» и сборника «Литература Москва», эта тенденция нашла свое отражение в сборнике «День поэзии» за 1956 год, журнале «Тетрадь» и некоторых других изданиях и на некоторых литературных дискуссиях. На Третьем пленуме правления Союза писателей СССР весной прошлого года, на рес-

публиканских писательских пленумах, конференциях и собраниях писательская общественность единодушно осудила эти вредные тенденции.

Писатели в своем подавляющем большинстве оказались полностью на позициях партии и не дали поколебать единство своих рядов. И заблудившиеся в тумане одиночки-литераторы по мере осознания своих ошибок и заблуждений ошли за другим отказываются от своих вчерашних ревизионистских позиций.

На третьем съезде писателей это наше единство должно быть подкреплено новыми вескими практическими доказательствами, прежде всего новыми талантливыми книжками о борьбе нашего народа за коммунизм, и совместной творческой дружной работой над разрешением насущных литературных задач. В современном мире идет непрекращающаяся, ожесточенная, принимающая самые различные формы борьба двух идеологий — социалистической и буржуазной. В этой борьбе не может быть нейтральных.

Социалистический реализм — наш метод, наше знамя!

МЕТОД социалистического реализма требует изображать действительность правдиво, сильно, в ее революционном развитии, в совершеннейшей художественной форме. Для этого необходимо глубоко знать и исторически правильно понимать жизненные явления, уметь проникать в чувства и мысли множества людей, уметь передавать особенности их характеров и все жизненные конфликты, исходя при этом не из позиции нейтрального наблюдения, как натуралист наблюдает жизнь жуков, а с участием участника великой борьбы рабочего класса и всего советского народа за победу коммунизма. Для этого писатель должен быть вооружен ясным пониманием происходящего и глубокой убежденностью в том, что он служит самой высокой цели, какая только может стоять перед литератором, — изображению всей сложной жизни человечества в борьбе за его великое будущее.

Социалистический реализм позволяет брать любую форму, любой стиль и жар, если только этот стиль, эта форма или жар наилучшим образом способны выразить творческие замыслы писателя.

Такой безграничной свободы для явления своих творческих планов, как у нас, не имеет и не может иметь ни один писатель в мире капитализма, вынужденный приспосабливать свой талант к вкусам эксплуататорского меньшинства. Произведения, в основе которых лежит метод социалистического реализма, появляются сейчас не только в Советском Союзе. Они есть в странах народной демократии, они есть и во Франции, например, где есть опыт борьбы трудящихся под руководством компартии сделал возможным появление таких крупных произведений социалистического реализма, как эпопея Арагона «Коммунисты» или роман Андре Стиля «Первый удар».

Понятно, что в современных условиях ожесточенной идеологической и классовой борьбы за рубежом противникам социалистического реализма ненавистно больше всего и прежде всего слово социалистический в определении нашего метода. Им важна безнадзорная попытка догадаться, будто атмосфера советского социалистического общества противопоставлена для развития литературы и искусства.

Мы не уйдём от полемики и не предадимся, как иные из наших противников, соблазнам гоголевого поношения наших идеологических противников. Мы будем утверждать и доказывать и в печати, и на трибунах пленумов и съездов, что социалистический реализм есть живой и творческий метод советской литературы, мы никому его не уступаем и отстоим в любом споре, ибо этот метод — знамя советской литературы!

Основной нашей политики в междуна-

Перед лицом новых задач

МЫ ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ еще об одном большом литературном событии, которое произойдет в 1958 году: будет закончено организационное объединение писателей Российской Федерации, создан Союз писателей РСФСР. О создании такого союза много говорили и спорили в разные годы; жизнь показала полную необходимость существования такого союза.

Свыше двух тысяч двухсот человек будет состоять в Союзе писателей РСФСР. Надо ждать большого оживления в таких организациях, как ростовская, ноябрьская, воронежская, хабаровская, горьковская, смоленская, кубышевская, и других. Значительно оживится работа и в литературах восемнадцати писательских организаций автономных республик и областей, входящих в состав Российской Федерации. Мы знаем, что эти литературы не только имеют сильные таланты, которые уже много способствовали развитию дела литературы своей республики или области, но имеют также постоянно растущие кадры молодых литераторов, которые нуждаются в том, чтобы иметь возможность печатать свои произведения в журналах и альманахах, выпускать книги наравне со старшими литераторами. Мы знаем многие имена писателей и поэтов автономных республик и областей, являющихся гордостью всей советской литературы.

У российских писателей будет и свое собственное издательство, будет и собственная газета «Литература и жизнь».

Есть большие проблемы, которые должны объединять русских писателей в своей собственной писательской организации. Такими проблемами являются и проблемы литературного языка, и проблемы национального характера и колорита, и проблемы воспитания молодых литерато-

родных отношений является принятии осуществления государством с разными, порою прямо противоположными социальными системами. Такое сосуществование — залог мира, в котором нуждается вся наша планета, все человечество, кроме кучки оголтелых монополистов. Мы за мир. Мы против войны. Но это не значит, что мы отказываемся от идеологической борьбы. Мы будем активно бороться за нашу социалистическую идеологию, за наши взгляды, за наше искусство.

Закрыл глаза на огромные успехи нашей литературы, упорно игнорируя тот факт, что особенно больших успехов достигли наши братские литературы именно за последние 15—20 лет, наши недруги воинственно противопоставляют нам в нашей активной верности принципам социалистического реализма.

Но никакими нападениями на советскую литературу нельзя остановить путь ее развития, нельзя изолировать ее от ее друзей, передовых людей всего мира. В первые годы Октября она уже имела таких друзей, как выдающиеся писатели-гуманисты нашего века: Лу Синь, Анатолий Франс, Томас Манн, Бернгард Шоу, Роман Роллан, Теодор Драйзер, Анри Барбюсс. Сегодня мы знаем много соратников среди таких писателей Запаदा и Востока, которые пошли вместе с трудящимися своих стран и посвятили свое творчество своему народу и его борьбе за свободу и независимость, за социализм. Таких славных писателей являются Го Мого, Бехер, Мао Дунь, Пуйманова, Караславов, Радевский, Крчковский, Саловану, Ли Ги Ен, Хан Сер Я и многие другие.

Многие видные представители мировой литературы — среди них Арагон, Анна Зегерс, Ариоль Пейг, Фейтвангер, Олдридж, Шон О'Бейн, Лянсея, Мулк Радж Ананд, Кришна Чандар, Валлатхалл, Платониин, Моравия, Карло Элеви, Катерина Сусанна Причард, Франс Харди, Пабло Неруда, Жоржи Амаду, Халлдор Лакснесс, Николас Гильден — относятся к советской литературе, как к новому примечательному, выдающемуся явлению в мире.

Советская литература приобрела, помимо мировой известности, мировую тематику. Если совсем недавно были лишь отдельные произведения о зарубежных странах, то сегодня лет журнала, где бы не было стихов о зарубежных явлениях, очерков о разных, самых удаленных странах, повестей и романов о жизни угнетенных и борющихся за свою свободу народов.

Можно предвидеть, что на третьем съезде и на предвзятой его республиканских съездах писателей развернется большой разговор о произведениях, посвященных зарубежному материалу, теме борьбы за мир.

и проблемы развития национальных форм русской литературы. Кроме этих вопросов, Союз писателей Федерации даст возможность всемерно помочь развитию всех литераторов РСФСР, таких, как татарская, якутская, башкирская, камышкая, марийская, семье дагестанских литераторов, кабардино-балкарской, чечено-ингушской, алтайской и т. д.

Образование Союза писателей Федерации сыграет решающую роль в дальнейшем развитии молодых литераторов, в постоянном общении русских писателей страны между собой, в постоянном участии их в руководящих органах союза. Исчезнет отдаленность литераторов столиц от писателей, живущих на так называемой периферии. Много хорошего можно ждать от работы нового, давно нужного объединения.

Наш Союз писателей по своему возрастному составу в основном представляет объединение литераторов, которым уже исполнилось или завтра исполнится пятьдесят лет. Это солидный возраст. Мы отдаем должное уважения трудам и достижениям писателей, которые достигли преклонного возраста (семидесяти и больше лет) и продолжают писательскую работу. Но то, что в нашем союзе состоит мало молодых литераторов, заставляет нас много думать о какой-то неадекватности в нашей писательской жизни. Об этом стоит серьезно подумать на предстоящих съездах. Приток новых сил в литературу не останавливался. Число писателей в послевоенные годы почти удвоилось. Три, проведенные Союзом писателей совместно с ЦК ВЛКСМ, Всесоюзные собрания молодых писателей дали возможность внести в литературу десятки новых талантливых авторов.

Но за последнее время стало обычным, что первые книги молодых поэтов печатаются (окончание на 3-й стр.)

Сорокалетие советской литературы и подготовка к III съезду писателей

(Окончание. Начало на 1-2 стр.)

таются, когда их авторам уже исполнилось тридцать лет, а прозаиков — когда почти под сорок. Согласитесь, что это ненормально. Вероятно, это происходит потому, что мы недостаточно уделяем внимания молодым людям, вступающим на путь литературы, недостаточно помогаем им в деле овладения всеми приемами литературного мастерства, недостаточно отыскиваем свежие молодые таланты.

Между тем новые молодые силы есть. Произведения молодых сейчас печатаются и в газетах, и в молодежных журналах, и в многочисленных альманахах, выходящих в стране. И теперь мы можем назвать в нашем многонациональном союзе имена молодых, которые утвердились в литературе за последние годы. Это Дмитрий Павлычко, Василий Земляк, Григорий Тютюник, Тамара Коломиец на Украине, Петро Приходко, Никола Гаврич в Белоруссии, Спрыбай Мауленов, Ахтанов в Казахстане, Ревас Джапаридзе, Мухраб Мачавариани в Грузии и другие. К этому списку можно добавить имена молодых русских поэтов и прозаиков, вступающих в литературу в последние годы.

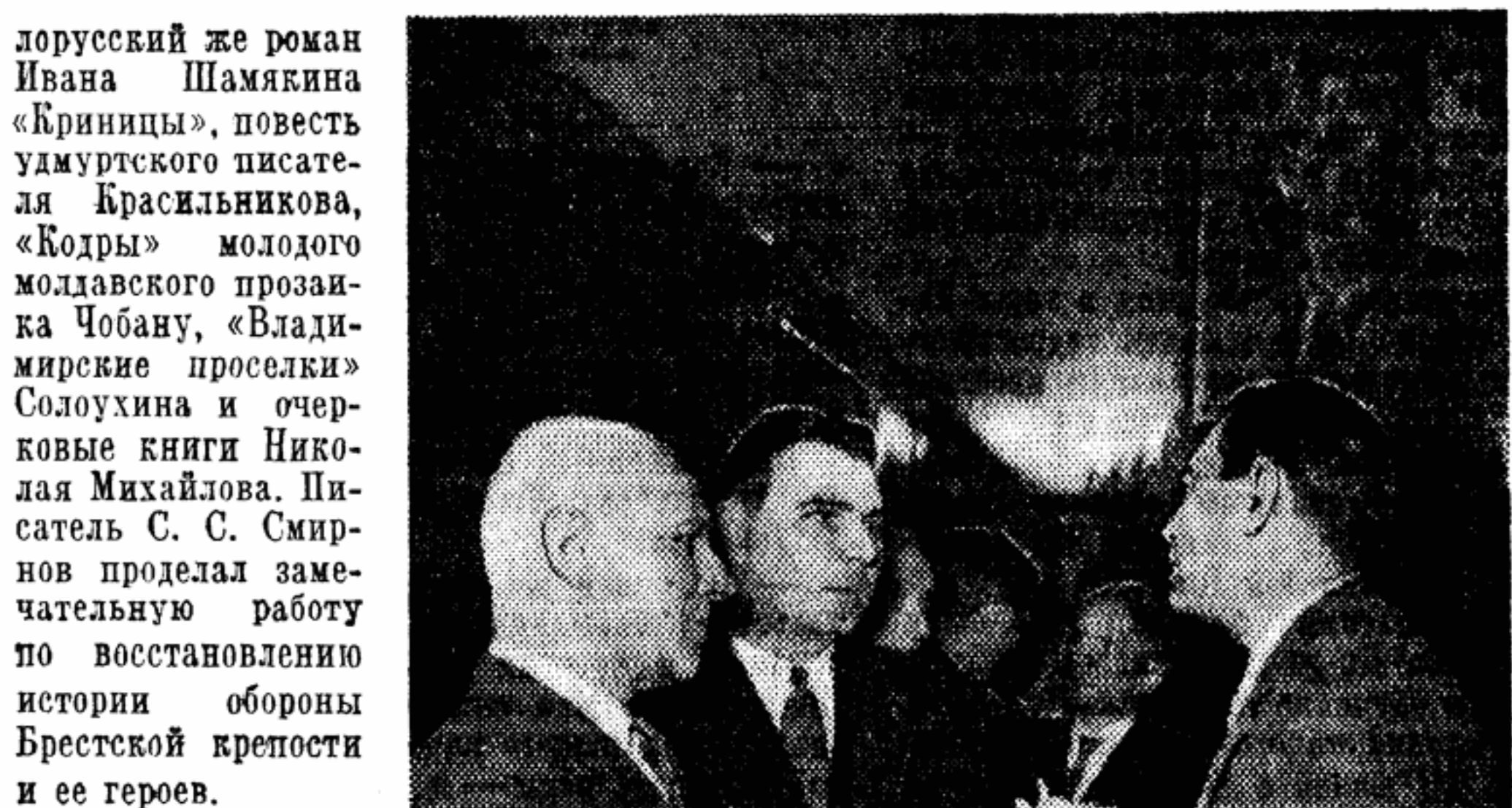
И все же этих новых имен могло быть значительно больше. Если вспомнить последние годы, когда мы начинали свою писательскую жизнь, то ведь нам едва исполнилось двадцать лет, а мы решительно входили в литературу, не стесняясь тем, что мы так молоды.

В мире до нас, таких великих писателей, но ни один из этих гениев не мог писать о том, о чем вышло счастье писать нам, имеющим возможность рассказать человечеству о советских людях, социалистическом обществе, о преобразованиях природы и человека. Молодые писатели, которым предстоит решить эту задачу, должны помнить, что им, овладев высотами литературного мастерства, не удастся выразить в художественных образах нашу неповторимую эпоху.

ПО-ХОЗЯЙСКИ, внимательно и подробно должны будем мы разбираться и на нашем пленуме, и на будущем съезде во всех накопленных богатствах нашей литературы и в имеющихся у нас многочисленных недостатках.

После образования Союза писателей Российской Федерации руководство Союза писателей СССР получит полную возможность отделить все свои силы на разрешение проблем обремененной литературы, на организацию взаимодействия и плодотворного обмена творческим опытом. Освободится много времени для того, чтобы разбираться во всей сложности литературных явлений в братских союзных республиках, уделять им в повседневной работе то большое внимание, которое они заслуживают. В последние годы или поучажи лишь в особые дни декада или больших республиканских юбилеев. Заметно парадности в декадах, особенно если учесть место деловой пропаганды успехов наших братских литератур и деловым творческим дискуссиям по вопросам развития каждой из этих литератур.

Вопросы социалистического реализма, вопросы борьбы за высокое художественное совершенство литературы равно важны для писателей старых и молодых. Споры о языке, дискуссии о поисках новых форм, о создании новых песен, кино, сценариев — все это должно найти место

Главный редактор недавно созданной газеты «Литература и жизнь» В. Полторацкий (справа) собирает авторский актив и на пленуме. В перерыве между заседаниями он убеждает Н. Грибачева и М. Соколова написать статьи для первого номера новой газеты. Фото А. ЯПИНА

лорусский же роман Ивана Шамаякина «Криницы», повесть удмуртского писателя Ярославникова, «Кодры» молодого молдавского прозаика Чобану, «Владимирские проселки» Солдухина и очерковые книги Николая Михайлова. Писатель С. С. Смирнов проработал замечательную работу по восстановлению истории обороны Брестской крепости и ее героев.

А в мире поэзии?

Новая книга стихов Рыльского «Розы и виноград», поэма молодого литовского поэта Марцинкявичуса «Двадцатая весна», новые стихи Смелякова, Твардовского, Малышко, Мартынова, Заболотоцкого, Прокофьева, Смуула, поэма «Горюнка» Раула Гамзатова, цикл «Мицкевич в Одессе» Бажана, новые стихи Зульфиги, поэмы Курбаншиевы и Чары Аширова... Я называю только малую толику того нового, что на всех языках нашей страны печатается сейчас на страницах журналов и газет или выходит отдельными книгами.

А театр?

В сороковом, юбилейном году Советской власти были показаны и наши широкий отклик у зрителей и прессы пьесы: Корнейчука «Почему ушла звезда», Леонова «Золотая карета», Сельвинского «Большой Кирилл», Вирты «Даль неодолимая», «Путеводная звезда» Камилы Йлена, «Вечный источник» Д. Зорина, «Сонет Петракири» Погодина...

Нуждаются в подробном анализе и новые вещи детских писателей — Мустаова, Прилежаевой, Баруздина, Касила, Михалкова, Барто, Мухаммади, Зверева, и сценарии вышедших на экраны в последнее время новых кинофильмов.

ПАРТИЙНЫЕ указания по вопросам литературы и искусства всеми писателями нашей страны были восприняты как верный ориентир в той ответственной, большой, важнейшей работе, к какой призваны мы, какой ждешь от нас вся наша страна, все прогрессивное человечество.

Только тесная связь с жизнью народа может обеспечить подлинный расцвет литературы, то есть полное осуществление всех возможностей, заложенных в каждом из писателей. Союз писателей, как творческое объединение, должен разработать систему мер и начинаний, которые бы обеспечили постоянное и планомерное осуществление активной связи литераторов с народной жизнью. Мы должны объединить наши усилия и поиски для того, чтобы стали организацией, воистину по-

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАХТАНГОВА

ХОРОШАЯ книга, если она написана даже о давно умершем человеке, как бы возвращает его в лоно жизни. А если книга посвящена выдающемуся театральному режиссеру, то слово о нем заставляет нас пристальной приглядываться к своей собственной работе и к современному творчеству его учеников и последователей. И радостно бывает убедиться, что тленности не коснулся не только памяти, но и художественных принципов замечательного мастера.

Вахтангов, семидесятилетие со дня рождения которого мы отмечаем 13 февраля, был таким мастером. Книга Н. Горчакова «Режиссерские уроки Вахтангова» (издательство «Искусство», 1957 год) показывает нам его — живого, энергичного, неувядающего штамп, самую выразительную форму для каждого нового спектакля, который он создавал в только что родившемся советском театре — театре для народа.

Вахтангов был врожденным режиссером, он был создан для того, чтобы организовывать художественную жизнь артистов, направляя их творческую волю. И мы, тогдашняя зеленая молодежь Художественного театра, мы, бывшие почти ровесниками Вахтангова, «учуяли» эти свойства нашего товарища и по велению сердца, по страстному стремлению учиться науке сцены, добровольно признали его своим руководителем. Поздним вечером, после спектакля, где мы были заняты в народных сценах, мы собирались вместе и почти всю ночь занимались. Мы так и говорили: «Иногда занимаюсь с Вахтангову...» И шли учиться у него азбучные системы Станиславского.

А потом началось незаменимое время работы Вахтангова в нашей Первой студии Художественного театра над пьесой Гаупмана «Праздник мира»... Путь Вахтангова (о чем, к сожалению, не пишет Горчаков) не был усыпан розами. Розы, конечно, были, но никто не срезал с них шипов. И надо сказать, что первыми помощниками Евгения Вахтанговича были его товарищи-погодини, которые верили в него беспредельно. Между нами всегда было расстояние, необходимое для того, чтобы мы могли разглядеть и оценить своего «поводыря» в искусстве. Мы всегда понимали, что нам необходимо пройти долгую дорогу, прежде чем мы овладеем даже основами сценического творчества. Но идти по этой дороге за такими людьми, как Станиславский, Немирович-Данковский, Суворинский, Вахтангов, было счастьем.

Да не посетует читатель за эти воспоминания человека, чья юность близко соотносилась с юностью Вахтангова, о которой написана такая хорошая книга. Она хороша тем, что читая почти стенографические записи занятий, репетиций и бесед Вахтангова со своей студией (из этой студии родился театр его имени), ощущаешь горячее и в самом лучшем смысле этого слова пристрастное отношение автора к своему герою.

Мы восстанавливаем урок за уроком, погружаемся в атмосферу трудных, многочасовых, порой мучительных и все-таки всегда необыкновенно радостных, праздничных репетиций, мы как бы присутствуем вновь и вновь на постановке незабываемых спектаклей вахтанговских, и это ощущение жизни, легкой, кипучей, озаренной ярким светом большого, нового искусства, все время не оставляет нас.

Я помню показы работы студии — привлекательность учащихся, встречающихся зрителей в качестве гардеробщиц, распорядителей, «хозяйек дома», помню сыгранные отрывки из произведе-

ния Мопсааса и Чехова. И вот один из этих вечеров с большой теплотой и хорошей «субъективностью» описан Горчаковым: чувствуется, что и этот, и последующие работы и вечера Вахтанговской студии были для него жизненно важны и дороги. Именно благодаря этой «личной ноте» во всем повествовании есть ощущение его достоверности. Большая познавательная ценность книги Горчакова беспорочно: думается, что не один молодой режиссер или будущий артист извлечет из себя много полезного из описаний того, как работал Вахтангов. Его высказывания о связи артиста с жизнью, о природе творчества имеют огромное общетеоретическое значение, хотя в книге они приведены в совершенно конкретной связи с подготовкой спектакля Карло Гоцци «Принцесса Турандот».

Это был блистательный спектакль, восхищавший целое поколение зрителей, актеров, режиссеров. Но то, что говорил и делал Вахтангов, готовя его, выходило далеко за пределы задач одной постановки. Пусть Вахтангов и записывавший за ним Горчаков не думали об общей значимости мыслей, высказывавшихся лишь по поводу пьесы Гоцци, для читателя важно подчеркнуть, что заветы Вахтангова живы и поныне и нужны, может быть, сегодня более, чем когда бы то ни было. Вахтангов был убежден в необходимости иметь «в запасе ряд подмеченных в жизни явлений» — он видел в этом первое условие всякого подлинного творчества. Любовь к жизни, умение верно увидеть все ее явления, светлые и мрачные, умение сохранить оптимизмическую перспективу — вот путь к созданию истинно советских художественных образов.

Вот в нем смысл одного из важнейших заветов Вахтангова, который всегда был остро современен.

Поразительно неизменно, верна и уважительна была любовь Вахтангова к зрителю, к народу. Он говорил своим ученикам, не задолго до премьеры «Принцессы Турандот»: «Я горд, бесконечно горд тем, что я слуга народа... Важно быть не только героем на сцене, но, по крайней мере, честным гражданином своей страны в жизни!.. Зритель все поймет, если ты, что мы ему покажем, будет ему нужно. А что ему сейчас нужно? Романтический полет мысли! Мечты о будущем! Оптимизм, юмор, вера в жизнь, вера в то, что он, ну, скажем к примеру, подобно Калафу, добьется всего, чего хочет, разгадает все загадки, которые будет предлагать ему жизнь... Как глубока эта мысль, как четко выражена в ней вера в зрителя, который ощутит дух современности даже в старинной сказке; каная, в сущности, блестящая отведеть дана здесь тем упрощенцам, которые считают, что современность на сцене — это только последние дни последнего месяца...»

Форма книги Н. Горчакова не позволяет рассказать подробно о творческом облике тех людей, которые работали с Вахтанговским в создаваемом им театре. Это мало: коротенькие, но яркие эпизоды формирования таких великоленических индивидуальных индивидуальностей, как Мансурова, Симонов, Толочков, Завдский, пробуждают законный интерес читателя к этим выдающимся мастерам советского театра, возросшим под зорким и любящим оком Вахтангова.

Что ж, к счастью, мы можем видеть всех этих людей, любимых учеников Вахтангова, а теперь уже и многих их учеников — в действии, на сцене, в новых и новых спектаклях. Они хранят верность своему учителю, стремятся развивать его традиции.

Н. С. ГИАНТИЦОВА,
старшая артистка СССР

Всеволод АЗАРОВ

Запевалы, вперед!

ГЕРОИНКА нашей славной армии, эпос ее великих походов запечатлены советскими поэтами в песнях, балладах, поэмах, многие из которых стали классическими. Вдохновенное слово советских певцов было принято армией на вооружение с первых дней ее существования. Поэзия воспедала лучшие черты нашей армии — любящего ребенка народа, армию, показавшей всему миру образцы мужества, веры в коммунистическое дело, решимости свято оберегать завоевания революции.

Поэзия в годы Великой Отечественной войны в стихах и сонетах произведений воспедала образцы советского воина, всемерно отображая глубину его характера, дала потрясающую картину массового героизма.

Говорят, что об армии в мирных условиях писать труднее... Так ли это? Разве летчик, штурмующий небо на реактивном самолете, достигший скорости и высот, которых не знал до сих пор человечество, разве минер, обезвреживающий затанцованную в земле смерть, разве молодой боец, участвующий в учениях, приближенных к условиям современной войны, разве каждый из наших воинов и все они вместе не дают поэтам богатейший творческий материал? Конечно, дают! Важно, чтобы писатель при этом не только любил армию, но и хорошо знал ее — наши сегодняшние Вооруженные Силы страны социализма.

Стихи о Советской Армии за последние время появляются нередко в газетах, журналах, сборниках. Читая их, как то взглядом представляешь, что военная поэзия «омолодела», что военная тема стала любимой у нового, постоянно возникающего в литературе потока творческой молодежи.

Новейшая техника изменяет и психологию людей армии. С ростом культуры военных читателей растет и требовательность их к художественному изображению труда и внутренней жизни воинов.

Мне хочется привести здесь целиком стихотворение солдата Л. Кривошеина, напечатанное в прошлом году в журнале «Юность»:

Мы шли по городу в шеренгах техных. На плитах мерно отдавался шаг. Вдруг зашептал наш затеял песню. Да так, что сжал я карабин в руках.
Сгибая серые ряды на поворотах, Переваливая в улочки поток.
Казалось мне, что песней стала рота В шестнадцать четких строк.

Мы строчками ее живыми стали,
В тяжелых касках, крепких сапогах!
А я в шеренге шел ее частью,
И просто думал на ходу о том,
Что выпало мне счастье с песней

В одном шагу, в дыхании одном!
Стихотворение это представляет интерес не только с точки зрения поэтики, но и с точки зрения содержания. Речь идет о месте нашей военной поэзии в жизни армии.

Молодая поэзия всегда и во всем шагает рядом с молодым воином, рассказывает о самом важном в его жизни, и прежде всего о воспитании характера бойца в армейских условиях.

Многие поэты пишут — хорошо и по-разному — о традициях Великой Отечественной войны, переходящих по наследству к молодым бойцам.
Когда дальневосточник Анатолий Юшедин рассказывает в сборнике «Я люблю» (Приморское книжное издательство):

Локатор вырвал перед нами
Поругу у спящей мги,
С оружий хватили руками,
Как ветром, скинуты челны...
И в немолчали час жестокий,
Где бой и штурм в одно слились,
Мы замечали какчу только
По перекатыванью гильзы...

— возникает ощущение подлинного боя в реальных условиях морской войны. И только в конце стихотворения мы узнаем, что этот «бой» на самом деле был учебным.

Но не только в условиях учения познается молодыми воинами нерушимая связь с тем, кто шел вперед. Вот стихи офицера Краснознаменного Балтийского флота Никиты Суловича, посвященные простому, казалось бы, совсем заурядному факту — просмотру матросами военного фильма (сборник «Первая встреча», вып. 2. Лениздат).

...А экран между тем погас,
Загорается в зале свет.
Ты за этот короткий час
Повзрослел на несколько лет.
Ведь у нас известно давно:
Человек мукает в строю...
Иногда мы плачем в кино,
Умираем без слез в бою.

В прошлом году в серии «Библиотека журнала «Советский воин» вышла книжечка офицера дальневосточника Анатолия Рыбочкина «Письмо без

марин». Верится, что этот скромный сборник военной лирики пришелся по душе его адресату — армейскому читателю.

В ней раскрывается жизнь солдата в обычных, «будничных» подробностях, дорогих сердцу каждого, кто вошел в боевое содружество.

И мне застегнул дружок
Шинельные крючки
И я кистри в походах жег,
Бросал в огонь сучки.
Полой шинели, рукавом
И я лопнул тепло...
Легко рассказывать о том,
А мерзнуть — тяжело.

Смена караула, письмо домой, пишущееся на той же бумаге, которая идет на мишени, солдаты, сверенные по Спасским часам, с крышной, ищущая осколком мины, — столько достоверных, ярких деталей скрещиваются в этих стихах!

У Рыбочкина свое четкое видение окружающего мира. Природа переходит «по приказу весны» на летнюю форму одежды... Комсомольские значки алеют опоянками на мокрых гимнастерках солдат, выполняющих боевое задание в грозу... Радуга над полгоном, «как лента транспаранта», приветствуя отличных артиллеристов, горит...

Есть область армейской жизни, которой молодые поэты касаются пока еще слишком робко. Это быт гарнизона, затерянных зачастую в отдаленных уголках страны, это мысли о семье, о женах, помогающих мужьям-офицерам в их нелегком труде, о детях военных.

Кстати, в сборнике А. Рыбочкина есть несколько удачных стихотворений на эту тему. «Сосны шумят», «Я пошутил в ожидании», и все-таки автору «Письма без марки» и его товарищам хочется пожелать еще более вдумчивой, вторгающейся в эту область жизни военных людей. Ведь героизм защитников Ленинграда, Севастополя, Брестской крепости во многом предопределил тем, что в едином строю с мужьями-воинами были и их семьи, их жены, их любимые...
И конфликтные, житейские неурядицы в жизни своих героев военных поэты-лирики также не вправе обходить.

Дождь стучит по башне монотонно,
Струйки каплют по броне...
В опустевшей сумке почтальона
Нет ни телеграмма, ни письма мне.
...От меня ты не услышишь жалоб —
Я и сам во многом виноват.
Ты конечно, чаще мне писала б,
Если б лучше знала жизнь солда.

ЗАМЕТКИ О МОЛОДОМ ВОЕННОМ ПОЭЗИИ

Эти строки из сборника «Мы служим в Забайкалье» (Улан-Уде, 1957) — Владимира Кузнецова. Но подобные стихи встречаются не часто. Почему наши военные литературно-художественные журналы столь «опасливо» относятся к такому, очень важному для читателя разговор?

К сожалению, сборники стихов молодых поэтов, пишущих об армии, выпускаются крайне редко. Делается это, как ни странно, при активном содействии киноговорящих организаций. А на практике, к примеру в Балтийске, Кроноцкоте, Севастополе, новых книг армейских и флотских поэтов не достает, они раскупаются сразу.

Истинно ради надо сказать, что ряд из талантливых произведений и встречается среди стихов молодых и старших поэтов. Вот, например, стихотворение М. Ларина «Бережем Отчину» (Матросская эстрада. Воениздат. 1957): «Глубоко морей охраняют подводные лодки, ширь морей берегут день и ночь корабли, а на суше сверкают броней самоходки, мчатся грозные танки в дорожной пыли... Эти и подобные им перечисления не могут удовлетворить строгого читателя. «Самолеты летят в синеве небосвода», «Мы покрыли знамена бесмертвостью славы», — такие строки только маскируются под стихи, не несут в себе глубокого, образного раскрытия темы. А ведь они предназначены для военной самодеятельности! Надо воспитывать вкус молодых поэтов, читателей, не давать скидки по средственным произведениям во имя одной только абстрактно понимаемой актуальности. О героическом надо говорить просто и в то же время ясно, не срывая своего поэтического голоса.

Молодая военная поэзия не отделима от биографии поэтов, она обязана быть поэзией больших страстей, вдохновляющих мысленных мобилизующей и воспитывающей!
Когда Маяковский в 1926 году говорил: «Я в долгу... перед Красной Армией», он думал и о долге поэта перед армией мирных лет, защитницей труда Отчества. Многие советские поэты, создававшие в свое время хорошие, вдохновленные произведения о жизни армии, сейчас, к сожалению, отошли от этой темы. А ведь эта боевая мобилизующая тема никому не дает увольнения в запас. Армия с радостью приглашает к себе и рядовых, и командиров поэтов.

И как всегда, звучат в ее походных порядках призывные слова:
— Запевалы, вперед!

ФЕЛЬЕТОН Халиф на час

ЖИЛ-БЫЛ на свете халиф Гарун-аль-Рашид. Когда этому коронованному бездельнику надоел столичный шум Багдада, он переделался в платье простоянина и отправился в провинцию. Говорят, что время от времени он совершал даже кое-какие добрые дела...

— А вы знаете, кто я такой? — спрашивает он у молодых поэтов, собравшихся на очередное заседание Литобъединения. — Халиф! Вот кто я. Знаменитый московский поэт, член Союза писателей, член профсоюза, член Общества по распространению... Я вам могу подарить свои книги.

Однако книг у знаменитого поэта не оказалось, и он снова продемонстрировал перед молодежью потрапанную выреку из газеты. Это не произвело никакого эффекта.

Тогда Халиф стал читать свои стихи. Но молодые собрали по перу и тут не оценили таланта поэта. Они признали его стихи заунывными и заявили, что «у нас пишут лучше».

Трудно сказать — отчего: то ли с горечью, что он не нашел признания в столице Молдавии, то ли потому, что кое-где все же удавалось ему урвать гонорар, Лев Халиф написал и стал приставать к прохожим. Надо отдать должное как книжному жителям, так и милиции — они не поняли его поэтических пырвоков и доставили молодого поэта в вырезатель. О его пребывании в столь деликатном учреждении сохранилась для потомства любопытная записка:

«Халиф Лев Ювелевич, 1930 года рождения, член Союза писателей, доставлен в вырезатель в состоянии острого алкогольного опьянения... Сознание затемнено, в обстановке плохо ориентируется, нижняя губа распухла».

Все верно, кроме одного, — Халиф членству в Союзе писателей никакого отношения не имеет.

И сразу всем стало ясно, что Халиф — всего на час. Что поэт-то он только начинающий...
— Может быть, о нем и не стоило писать. Но у нас есть еще молодые люди, которые не работают, живут за чужой счет, мнят себя талантами, требуют к себе особого внимания. Смотрите, не уподобляйтесь Халифу на час!

Ф. ЧАЩИН

ОТ РЕДАКЦИИ. Время от времени на страницах «Литературной газеты» выступают опытные советские поэты с поминальным добрым путем поэтам молодым, начинающим, подчас делаящими лишь первые шаги в литературе.

Большинство молодых людей, получившие задание «Своей поэзии» — не без успеха. Некий ответственный и продолжают хорошо и плодотворно работать, растут, выходят на широкую дорогу советской поэзии. Так, например, творческая личность и начинающий поэт Владимир Гордеевич принял недавно в члены Союза писателей. В Воронежском областном издательстве у него вышла первая и, конечно же, хорошая поэтическая книжечка «Истинные значения», и скоро должна выйти вторая книжечка в столичном издательстве «Молодая гвардия».

Москвич Валентин Берестов также теперь член Союза писателей и автор нескольких книг.
Находится в производстве книга стихов другого талантливого поэта — Игоря Грудева, поэта со своим голосом, с тонким зна-

«Университеты» Юй Ци-го

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Песня о вечной дружбе

Есть у нас такой обычай: Образуя уральской стали Сталевары шлют Аляшано-земляку, А юмьиньская добыча...

Завтра — 8 лет Советско-Китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Москвичи не раз встречали В аэропорту столицы Из Пекина приветающих друзей, И в Пекине на вокзале — Дорожке сердцу лица Ленинградцев, кивая И москвичей.

Теплый свет на берег волжский Тоже шлют друзьям издали.

ПРИПЕВ: Радость одна, идеалы одни — Братство и дружба на долгие дни.

Вечно пожать дружеских рук! Китайский друг и советский друг —

В ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО

ДАРЫ ГЕНИЯ

НОВЫЕ и новые книги, на титульном листе которых стоит: «Перевод с китайского», пополняют советские библиотеки. Открывая каждую из них, наш читатель радуется духовным богатствам китайского народа.

Кто подл, тот награжден зерном. Несчастен ныне наш народ, Небесным поражен...

Во вступительном слове к антологии Го Мо-жю пишет: «Литричность, реализм, а также искусственность языка и отточенность формы — таковы специфические черты китайских традиционных поэтических произведений».

Кто низок, тот имеет дом; Кто богат, тот имеет двор. Кто подл, тот награжден зерном. Несчастен ныне наш народ...

Где мы найдем камышовый шалаш, бумел ли мы отдыхать? Как нам вернуться в родные края, встретить отца или мать?

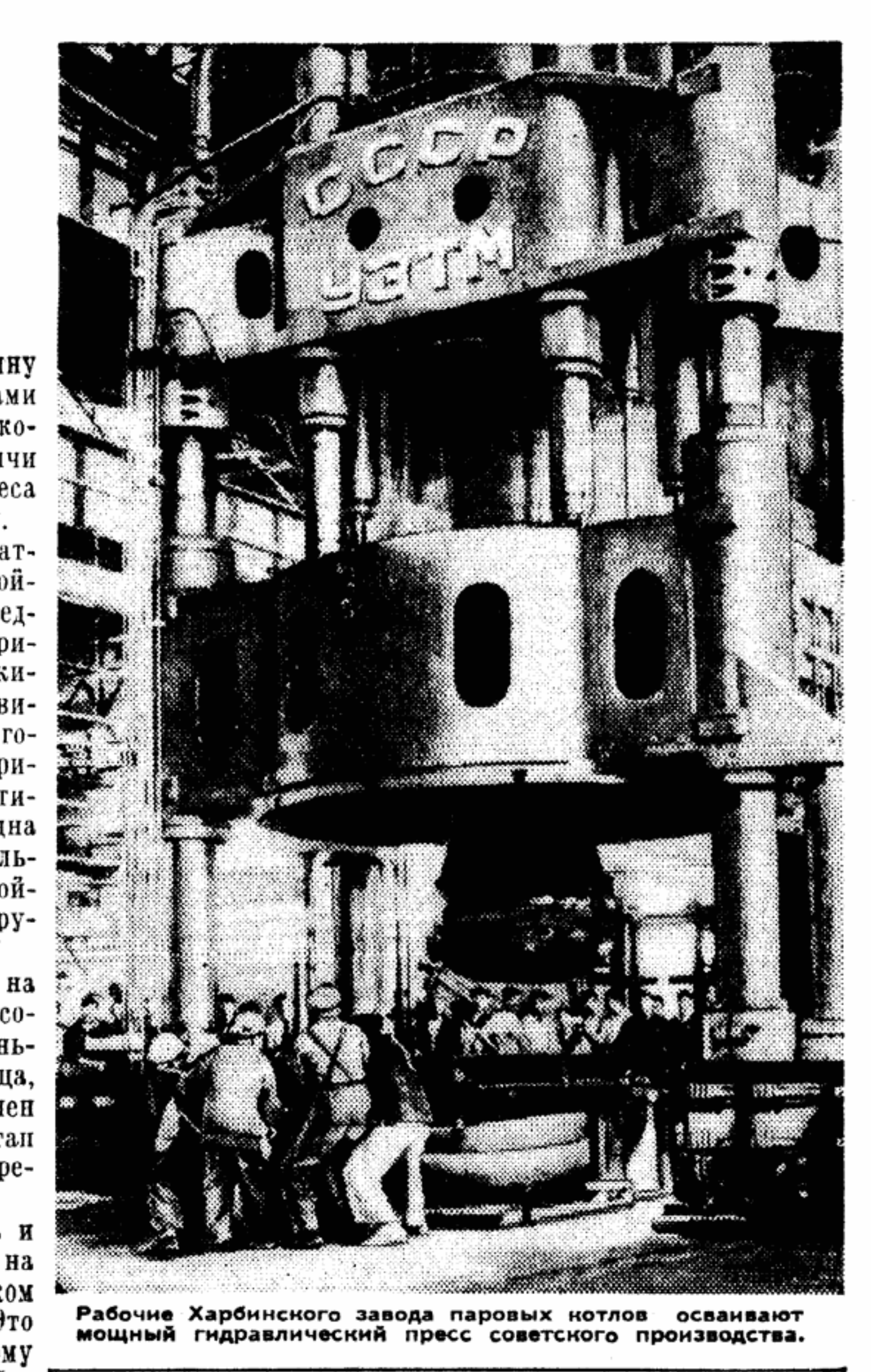
Очень интересны в антологии народные песни, в частности несколько стихотворений из «Новых народных песен» подзаголовком: «...для описания государственных чиновников, народа, вещей и событий, сделана это — не для литературной забавы».

ВЕСНОЙ 1952 года на заросшие дебрями отроги хребта Дабашань поднялась большая армия строителей, чтобы начать укрощение могучей и своенравной Хуайхэ.

Ум молодого командира-плотника, обогащенный учбой в «Фойзылинском университете», смеел и пытливе искал самостоятельных решений.

Высокоценную древесину менее дорогими тысячами кубометров ценного леса только на участке Юй.

На строительстве Фойзылина первыми начали строительные работы плотники, — они были возвести леса на перемычке высотой до 80 метров.

Рабочие Харбинского завода паровых котлов освещают мощный гидравлический пресс советского производства.

СЫКТЫВКАР — ШАНХАЙ

ОКОЛО ДВУХ ЛЕТ тому назад с дружественным визитом в Шанхай прибыла эскадра советских кораблей Тихоокеанского флота.

И вот как-то Зыкин получил конверт со штемпелем Шанхая. «Вы доставили нам истинное веселье», — писал Ли И-да.

«Наше перо — наше оружие»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ издательство художественной литературы выпустило двухтомник сочинений Лао Шэ.

Второй том повествует о жизни Лао Шэ в последние годы. Это правдивая история о пекинском рисике Сян-цзы, его трагическая судьба воспринимается читателем как судьба многих людей в старом Китае.

Политрук Чжао Го-мин из строительной роты Народно-освободительной армии, работавшей на Фойзылине, с первого же дня стал постоянным гостем в шалаше молодых строителей.

Среди пьес Лао Шэ наибольший успех выпал на долю «Лунсюйго» — одной из лучших в современной китайской драматургии.

РОМАН О РАБОЧНИХ ИТАЛИИ

ВСЕ ЧАЩЕ китайские писатели обращаются к теме рабочего класса, показывая героизм, высокий патриотизм и сознательность передового отряда трудящихся Китая.

ДВЕ КНИГИ

ХОРОШЕЙ традицией стали творческие отчеты советских писателей, посетивших Китай, и китайских писателей, побывавших в нашей стране.

РОМАН О РАБОЧНИХ ИТАЛИИ

ВЕСНА ЧАЩЕ китайские писатели обращаются к теме рабочего класса, показывая героизм, высокий патриотизм и сознательность передового отряда трудящихся Китая.

ЧУДЕСНЫЙ МАСТЕР

КНИЖКА с этим названием выходит второй раз. Сейчас Читинское книжное издательство предлагает читателям второй выпуск сборника китайских легенд, сказок, пословиц и поговорок.